

СПЕЦИАЛЬНАЯ военная операция России на Украине обнажила прежде тщательно скрываемое или замалчиваемое глубинное, онтологическое противостояние России и Запада. Его неснимаемость и неотменяемость сегодня очевидна даже бывшим скептикам или сторонникам либерализма и глобализации в российском политическом сообществе. Встраивание России в глобалистский проект возможно только через ликвидацию: России как государства, русских как народа, русской культурно-цивилизационной матрицы как полного антипода западной глобалистской цивилизационной модели.

Частным проявлением этого цивилизационного противостояния России и Запада является противостояние информационное, культурное, а учитывая технологические изменения нынешней действительности, и сетевое. И если философские, метафизические основы этого противостояния не всем понятны и не всегда заметны, то информационные, культурные и сетевые войны — это то, что у всех на виду, всем понятно, и мало того, почти каждый в нынешней ситуации в них непосредственно вовлечён.

И всё же любое противостояние и, как следствие, его эффективность или неэффективность, а в конечном счёте, победа, зависит от онтологических, метафизических, философских основ, пренебрегая

которыми вы сразу попадаете в парадигмальную ловушку своего оппонента. В нашем случае — западной цивилизации и глобалистского проекта как её частного проявления. Отсюда тщетность обращения к альтернативным либерализму политическим теориям модерна — коммунизму и фашизму, ибо все они — и сам либерализм, и коммунизм, и фашизм (национализм) — уже происходят из парадигмы модерна, которая, в свою очередь, является следствием западного цивилизационного опыта, его философии, его, Запада, метафизических основ.

То есть, включаясь в войну с Западом на основе его парадигмальной матрицы, вы лишь откладываете неминуемое своё поражение, заимствуя его технологические ходы и решения для сиюминутного ответа, возможно, для выигрыша сражения, что не избавляет вас от поражения в этой цивилизационной войне. И напротив: лишь то, что онтологически, фундаментально является антиподом Запада, его парадигмальных подходов, приносит долгосрочный, неотменяемый эффект и ведёт нас к цивилизационной победе, к завершению истории на нашем метафизическом аккорде.

Без такого пояснения, введения невозможно объяснить очевидные всем частности. Например, то, почему мы проигрываем информационную войну Западу, в то время как наши военные успехи очевидны, а финал той же СВО — закономерен неизбежен. Или почему мы находимся в плену западных культурных кодов, в то время как собственная наша культура либо кажется безнадежно устаревшей и угасающей, либо тотально вторичной по отношению к культуре Запада. Или же, наконец, почему при всей нашей сетевой эффективности, креативности и энергичности мы всё равно, находясь в западной системе сетевых координат и играя на их платформах и по их правилам, обречены на поражение в этой информационно-сетевой войне.

Манифест "Большой перезагрузки" идеологов глобализма начинается именно с захвата воображения человечества, ни много ни мало. Ибо глобалисты (абсолютно обоснованно) убеждены в том, что любые изменения, в том числе глобальные, случаются только тогда, когда люди действительно их захотят. Но сначала — воображение — то, что каждый себе

Валерий Коровин

АТАКА ОБРАЗОВ

Как победить в эпоху сетевых войн

представляет в качестве идеального образа будущего, помещая себя в его контекст и направляя все свои устремления, мысли, идеи, силы на его достижение, на этап его реализации.

Воображение, Идея, Образ мотивируют на порядок сильнее, чем материальное, чувственное: деньги, слава, престиж. Воображение и Идеи, на нём основанные, ставят жертвовать собой, своей жизнью, близкими, всем, или не всем, но многим, ибо воображение — это всегда выше материи, это то, что составляет суть человека, отличая его от животного.

В этом смысле западная мировоззренческая модель целена, закончена и обоснована историческим и цивилизационным опытом самого Запада. Его мысль последовательна и описана в мелочах, доведена до потребительского совершенства сверху донизу. Будь то философские основания Запада, развивавшиеся от схоластики, картезианства, через позитивизм, материализм и модерн к нынешней объектно ориентированной онтологии, или же бытовые проявления этого мировоззренческого подхода, начиная от культуры Запада, его искусств, через кино и музыку, и заканчивая нынешней сетевой средой всё более виртуализирующегося постсоветского общества.

Там всё закончено, проработано и описано, приведено в потребительский вид, в готовый продукт, упаковано и подано в максимально привлекательной форме — бери и пользуйся. С нашей же стороны — лишь вторичные фрагменты западной мысли, иногда приправленные чем-то своим, плохо осмысленным и не обработанным. Всякий раз, когда мы начинаем задумываться об альтернативе, мы, как правило, вновь попадаем в ловушку законченной западной мысли и готовых отработанных схем, а наше воображение, сформированное на западных моделях,

производит вновь вторичные, "недозападные" образы. А то, что основано на не западных моделях, порою отбрасывается как непонятное, непривычное, да к тому же "своё", а как у нас говорят, "нет пророка в своём отечестве".

Нынешняя информационная война на фоне СВО так же попадает в эту же самую ловушку западных моделей. В них управление сознанием населения в глобальном масштабе зависит от концепта так называемой cancel culture — исключения всего идеологически чужеродного из смыслового оборота и информационного, политического и культурного поля зрения. Главный же инструмент достижения такого исключения — введение цензуры в сетях, медиа, культурном, информационном и идеологическом пространствах, подконтрольных глобалистам.

Так называемый миф о свободе слова используется Западом только до тех пор, пока он вёл с нами идеологическую войну, разрушая советский идеологический проект. И то же касается плюрализма мнений, "гласности", "демократии" и прочих "свобод" — всё это оказалось экспортным продуктом, разрушающим вражескую систему, после ликвидации которой западная либерально-глобалистская модель обнаружила себя куда более тоталитарной, закрытой, несвободной и нетерпимой к инакомыслию, нежели советская, или досоветская наша политико-идеологическая модель, альтернативная Западу. Просто наше идеалистическое сознание всегда рисует образ Запада, не соответствующий действительности, то есть идеальный, такой, каким он должен быть в нашем представлении.

Нам нравится Идея Свободы, но не такая, какой она представляется на Западе, а та, что мы рисуем в своём воображении. И ради этой идеальной свободы мы разрушаем то, что является реальной частью

нас самих. Запад же в это самое время осуществляет контроль над сознанием масс — грубо, жёстко, тоталитарно, через цензуру и манипуляции с социальными сетями, тотальным слежением и сбором данных обо всех. И на пути к этому тотальному контролю надо всеми внедрение новых технологий играет ключевую роль.

К слову, именно эпидемия COVID-19 должна была обеспечить для этого все необходимые основания, легитимизируя тот самый "цифровой концлагерь", подозрения о котором высказывают многие интеллектуалы как у нас, так и на самом Западе. Под предлогом соблюдения санитарных норм и локдаунов идеологи глобализма рассчитывали поставить под свой контроль структуры управления и сетевого манипулирования над населением Земли.

В отношении же всех неудобных, не поддающихся в узкие доктринальные рамки глобалистского либерализма — cancel (отмена). Для этого широко используются практики "демонизации": как правило, обвинения в "фашизме", "деглатформирования" — удаления аккаунтов в навязанных глобалистами социальных сетях, и сетевого ostracisma — нападков троллей, сетевой травли, DDoS атак, иными словами — cancel culture (культура отмена) в отношении всех, кто придерживается иной точки зрения, отличной от глобалистской. Но так как находятся оппоненты глобализма на тех же платформах, в тех же соцсетях и даже в той же культурной и эпистемологической матрице, то и смысловым образом все находящиеся там оказываются от неё зависимы. А выпадение из матрицы означает, по сути, прекращение существования, попадание в информационное и смысловое небытие, то есть отмену.

В этом смысле главным оружием нынешних войн становятся не только обычные вооружения и не абстрактная информация (она в большинстве своём

девальвировалась, стала мусором), а именно смыслы, захватывающие воображение. А главной средой ведения войн нового поколения становится сетевая среда, сети, Network, где существует только тот, кто подключён к сети. Кто отключён — отменён, перемещён в небытие.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, сетевые войны — это пик развития сетевых технологий. Общество становится осетевлённым, то есть практически каждый его член подключён к сети. И это совершенно новая среда, в которой можно реализовать новые подходы. Но вот какие? В этом и заключается главный вопрос. И это вопрос смыслов, вопрос об Идеях, о том, что захватывает воображение. Идеи имеют значение — главный лозунг некогда именно потому, что они захватывают воображение, заставляя человека действовать для достижения воображаемых целей.

При осетевлении общества, по сути, прямое лобовое военное столкновение с армией противника вообще теряет смысл. Это становится совершенно не нужным в ситуации, когда можно захватить любое государство и его осетевлённое общество, воздействуя смысловым образом на массы, одновременно формируя взгляды и подходы элит.

Именно с таким новейшим подходом мы уже неоднократно сталкивались на постсоветском пространстве. Смысловая перекодировка общества — это то, с помощью чего было разложено, а потом разрушено Советское государство. Это то, что эталонным образом было реализовано на Украине на наших глазах, в наши дни. Сам концепт "Украина" является искусственным смысловым, идейным, идеологическим конструктором, захватившим сознание активной части этого фрагмента Большой России. Причём сама идея "украинства" настолько сильно захватывала воображение части русского народа, что она готова за него умирать. Но то же самое можно проделать и в обратную сторону, в отношении любого общества. Для этого надо перестать отмихиваться от Идеи, считая смыслы чем-то второстепенным, "ботаническим", а воображение — чем-то не практичным, "сказочным" и нематериальным. Именно воображение управляет материей, тем более — в сетевом обществе, и отмахнуться от этого уже не получится.

Александр Дугин

русофобия

— это и есть нацизм

ИСТОРИЯ с высказываниями Сергея Лаврова за которые, по сообщениям израильской прессы, извинился президент России, заставляет обратить внимание на то, как воспринимают внешний по отношению к России мир тему денацификации. Мы настаиваем на том, что специальная военная операция (СВО) направлена против украинского нацизма, и приводим новые и новые доказательства повального распространения нацистских идей, символов и террористических практик среди украинцев, в рядах ВСУ, тербатов и украинских политиков. В ответ Запад привычно парировет, выдвигая два тезиса:

1. Как может быть нацистским государство, президент которого еврей?

2. Как может быть нацистским государство, где политические партии и организации, открыто исповедующие нацизм, представлены на выборах и в парламенте довольно маргинальными группами?

С попыткой ответить итальянской публике на первый вопрос и были связаны реплики Лаврова. Но дело не только в том, что министр иностранных дел России был вынужден приводить аргументы, вызвавшие бурную реакцию в мире и, в частности, в Израиле. Причём сам Путин, видимо, нашёл эту реакцию отчасти оправданной, поэтому и высказал своё отношение. Это — следствие более серьёзной проблемы: на данные два вопроса убедительно Россия ответить не сможет, как бы мы ни старались.

Толкование того, что является "нацизмом", а что нет, имеет сложный политологический контекст, где информационный и пропагандистский преимуществом, вне всяких сомнений, обладает Запад, а он настроен жёстко против нас и будет толковать "нацизм" по-своему, как ему выгодно. А ему выгодно обвинять в "нацизме" нас, начавших СВО и нарушивших принцип суверенитета соседнего государства, сравнивая наше поведение с Германией Гитлера в отношении соседних с ней государств.

Точно так же, что является антисемитом, а что нет, определяют сами евреи — прежде всего, государство Израиль, а также еврейские организации Запада, которые обладают своего рода монополией на то, кого считать "антисемитами", а кого нет. Так, в частности, противостоящий либералу и глобалисту Макрону консервативный кандидат на президентии Франции Эрик Земмур, будучи евреем, неоднократно обвинялся в "антисемитизме" своими противниками. Хотя такое утверждение и было не особенно убедительно, в него ещё можно было хоть как-то заставить поверить европейцев, и то под диким напором либеральной пропаганды. Москва же точно не в том положении сейчас, чтобы продвигнуть в этой сфере свои собственные дефиниции.

Наставить воевать — "нет, всё же они нацисты!" — не слишком продуктивно. В самой России все это поняли и согласились, а вот на Западе не согласились и не согласятся, сколько бы татуировок со свастиками мы ни показывали или книги Гитлера, отобранных у украинских нацистов, не предъявляли бы. Их не покажут, а если и сделают это, то в сочетании с лживыми и циничными комментариями, переваливая всё с большой головы на здоровую.

Надеяться на то, что мы своим упорством пробьём информационную брешь, наивно. Из этой ситуации, тем не менее, есть один вполне достойный выход. Чтобы пояснить, что мы имеем в виду под "нацизмом" в современной Украине и обосновать денацификацию как цель СВО, необходимо отождествить украинский нацизм с русофобией. И вот тут никто не сможет сказать, что мы даём термину неправильное определение. Как содержание "антисемитизма" определяли евреи, так и вопрос "что такое русофобия?" касается только русских.

Русофобия есть ненависть к русским за то, что они русские, построение на этой ненависти политики и осуществление тех или иных действий, в том числе насильственного характера.

В этом смысл данного явления. Можно — нужно! — расписать данную идею подробнее, по пунктам, и придать полученным выводам юридический статус, и вот это всё решит. Никто не сможет сказать: нет, это неправильное определение. Поскольку русофобия касается прежде всего русских, то русские знают лучше, чем она является, а чем нет.

То есть нам нужен специальный закон о русофобии, категорически запрещающий это явление. А вот дальше мы делаем следующий шаг и отождествляем "украинский нацизм" и русофобию, то есть обвиняем Украину в русофобии, ставшей государственной политикой и криминальной практикой. И это мы также имеем полное право сделать, так как мы просто пояснили — намного более ясно и убедительно — в чём состоит цель СВО и какие претензии у нас есть к Украине, к её руководству, к её властям, к её политикам, к её войскам, к части её населения, в конце концов. А они у нас есть, иначе бы нас там не было.

В русофобии повинны и Зеленский, и украинское правительство, и Верховная Рада, и самые различные украинские партии и политики, и националисты, и ВСУ, и, конечно же, украинские нацисты, которых тоже немало, но дело не только в них. Если мы понимаем денацификацию как искоренение русофобии, то больше нет необхо-

димости доказывать, что на Украине "нацисты все", а Зеленский "антисемит". Ну пусть не все, и пусть Зеленский не антисемит, зато и он, и большинство политических сил, и само украинское государство являются в полной мере открытыми и последовательными русофобами. А раз так, мы вообще ничего никому не должны доказывать: СВО — наш ответ на критически высокий уровень русофобии в соседнем государстве, на который мы просто не можем не реагировать.

Русофобия присуща практически в равной мере нацистам из "Азова", еврею Зеленскому или прозападным либералам. Русофобия присуща сегодня НАТО и Евросоюзу, американским неонакам и администрации Байдена.

А раз так, мы вынуждены реагировать. Вначале на то, что ближе всего и опаснее всего — на русофобию на Украине, половину населения которой является её прямой жертвой. Мы не потерпим этого — не потерпели с Крымом и Донбассом, не потерпим и на остальной территории Украины. Отменить свастик и сохранить русофобию не выйдет. Денацификация означает полное искоренение русофобии. И теперь то, за что мы сражаемся и что мы будем считать достигнутой целью, станет ясно всему миру. Мы кладем конец русофобии в соседней, близкой нам исторически и культурно братской стране. И точка. И не будем с ней мириться ни в какой другой стране, нигде в мире.

Мы не оскорбляем другие народы и категорически запрещаем любые формы национализма, шовинизма и неравенства на этнической или расовой почве в своей стране. И требуем, чтобы и другие к русским относились в своих странах с уважением. Это не просьба. Иначе мы примем ответные меры. При этом в самой России мы никогда и ни при каких обстоятельствах не станем уподобляться тем, кого категорически отвергаем: в ответ на русофобию не ответим ни украинофобией, ни американофобией, ни франкофобией, ни исламофобией и т. д. И это тоже следует прописать законодательно.

Объявив войну русофобии, мы можем не строить сложных схем для пояснения того, что мы делаем под Харьковом, на острове Змеиный или в Херсоне. Мы искореняем русофобию и в этом вопросе дойдём до конца — то есть до Львова, западных границ, если Украина, её киевский режим не откажется от неё добровольно. Но этот режим полностью построен на русофобии, и Путин совершенно верно отождествил Украину с Анти-Россией. Значит, враждебный режим должен капитулировать. Россия не потерпит Анти-Россию.

ЧТО МЕШАЕТ нам пойти по этому пути и снять одним жестом всю возможную двусмысленность в обосновании нашей СВО на Украине? Ведь это все вещи поставило бы на свои места. Я полагаю, только то, что в самой России существует влиятельное лобби русофобов, что Анти-Россия есть и внутри нас самих. Приняв положение о русофобии, мы подорвём позиции целого сегмента российской элиты. И не только тех, кто уже сбежал и русофобствует на безопасном расстоянии, но и тех, кто пока остался и явно ждёт, что мы остановимся, запутаемся, пойдём на попятную.

Здесь есть логическая формула: победить Анти-Россию воевать можно, только победив Анти-Россию внутри. Для этого есть один прямой и недвусмысленный жест: необходимо законодательно решительно и однозначно осудить — не просто осудить, криминализировать! — русофобию. В этом случае будут полностью оправданы и логичны любые наши трибуналы над нацистскими преступниками, любые наши дальнейшие действия по денацификации. Русофобия касается нас, вот мы и дадим её определение, а потом будем действовать на его основании. Тогда трибунал будет оправдан, и никакая этническая, политическая, идеологическая и религиозная принадлежность не спасёт русофобов от ответа. Особенно за тяжкие преступления. Судить можно только тогда, когда ясно и чётко определено, в чём состоит вина. Если тут есть двусмысленность и мы зависим от какой-то внешней экспертизы, то даже видимость легальности в подобном трибунале не будет. Мы будем осуждать нацистских преступников, а Запад или, например, Израиль с этим категорически не согласятся. И мы будем вынуждены строить сложные и не особенно убедительные конструкции.

Ответ один: приравнять нацизм к русофобии, то есть пояснить, что под "нацизмом" мы понимаем русофобию (а идеология нацизма была однозначно русофобской), а под "денацификацией" — её искоренение. И далее уже совершенно спокойно, обоснованно и ответственно мы обвиним в этом сегодняшнюю Украину в целом, её правящий режим и нацистов из "Азова" и других экстремистских террористических организаций, являющихся открыто и радикально русофобскими и на словах, и в преступных делах.

* СК РФ возбуждены уголовные дела в отношении бойцов полка "Азов" за особо тяжкие преступления

ВРИГЕ АРЕСТОВАН смелый 19-летний парень Александр Дубьяго, который развернул российский флаг около монумента Освободителям Риги от немецко-фашистских захватчиков и призвал чтить память наших дедов. Он провёл двое суток в изоляторе временного содержания, после чего суд санкционировал его арест.

Государственная полиция Латвии передала дело в Службу государственной безопасности. Александра обвиняют по статье 74.1 Уголовного закона Латвии — "Оправдание геноцида, преступлений против человечности, мира и военных действий" (до пяти лет лишения свободы). Именно так в Латвии теперь называется публичная демонстрация государственного флага России. Латвийские нацистские группировки требуют от властей ужесточить обвинение, добавив шпионаж и пр.

"К нему подошли полицейские, сделали замечание — сказали, что российский флаг запрещён. Он с ними отошёл в сторону, абсолютно спокойно попросил показать законное основание и сказал, что готов убрать флаг, если он вне закона. После дискуссии выяснилось, что полиция немного иначе интерпретировала закон. Через какое-то время они перед ним извинились и отпустили. Он остался с флагом, возложил цветы, поставил свечи, поел песни. И через час, когда он уже выходил из толпы, его арестовали. Он каждый год приходит на 9 Мая к памятнику — для него это важный день", — рассказала телеканалу "Звезда" Светлана Стефанова, мама Александра.

Обыск в квартире шёл несколько часов. Изъяты носители информации, в том числе жёсткий диск, на котором хранилось много фотографий из России (Александр — гражданин Латвии, при этом учится в университетском колледже информационных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского). "Пока у нас проходил обыск, я смогла поговорить с Александром. Он держится. Сказал, что был готов заплатить штраф за флаг, даже отсидеть эти двое суток в изоляторе. Но вот арест по уголовной статье стал для него неожиданным. Александр передавал всем огромное спасибо за поддержку, просил не

Алексей Иванов

СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЮ

Преследования русских в Прибалтике продолжаются

вопноваться меня и моих пожилых родителей", — рассказала Светлана корреспонденту "Спутника". Она выразила благодарность за поддержку, оказываемую неравнодушными людьми.

Посольство России в Латвии окажет правовую помощь Александру, сообщил посол РФ Михаил Ванин в эфире Первого канала.

"Российское государство и общество должно сделать всё, чтобы добиться его освобождения. Если Александр и его родные напишут заявления о гражданстве РФ, оно незамедлительно будет взято в работу и направлено в Москву. К сожалению, у наших дипломатов нет доступа к арестованному, т.к. он гражданин Латвии. К нему не пускают пока даже мать. Латвия не нуждается в таких самодержавных и отвязных гражданах, как Александр Дубьяго, а в России такие люди, напротив, очень нужны!", — написал председатель Комитета Госдумы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи, заместитель секретаря Генерального совета "Единой России" Александр Хинштейн.

ТТ-канал "Русский Демидур". "Расчеловечивая нас, на самом деле, они расчеловечивают себя, существенно облегчая нам морально-психологический выбор. Отстаи, после сноса памятников воинам-освободителям, уголовных дел в отношении пророссийских активистов по статье о геноциде, заявлений о необходимости уничтожить идеологию русского мира, ареста счетов российских посольств, следующий шаг — только концлагерь для "сомнительных элементов", для партизан будущих городских боев, для тех русских, кто не отречётся от своей русскости при обысках жилья и арестах. МИД РФ уже сегодня должен думать о том, как он будет спасать тех русских, кого завтра неонацисты, одурманенные своими языческими богами, по надуманным обвинениям массово будут сгонять в европейские гетто за ключечкой провоколай".

Многие жители РФ лишь сейчас узнали, что преследованием русских в Латвии активно занимается министр внутренних дел Латвии — дама по имени Мария Голубева, русская по национальности. Они задают наивный вопрос: как такое возможно?

Новый номер (2-3 (100-101)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме экологии.

Открывает разговор о "зелёной повестке" статья Александра Проханова "Омоложение".

Пётр Шкуматов в публикации "Война за климат" утверждает: "Уровень жизни зависит не столько от денег, сколько от количества джунглей энергии, приходящихся на человека".

В статье "Экология и суверенитет" Александр Рудаков замечает: "Изначально крупный транснациональный капитал встречал экологические инициативы в штыки. Однако со временем он понял, что экологическая повестка — это мощнейший инструмент влияния на мировое общественное мнение, а потому процесс лучше возглавить, чем противостоять ему".

Также в номере опубликован доклад коллектива авторов Владимира Тимакова, Сергея Лавковского и Александра Рудакова "Манифест экогуманизма", а также статьи Андрея Светлова ""Эко-

стром внутренних дел Латвии, хотя к данной сфере деятельности не имела никакого отношения.

Открытая лесбиянка. Ещё в подростковом возрасте почувствовала непреодолимую тягу к одноклассникам. В 1990 году, при поступлении в Латвийский университет, познакомилась с Дианой Ислейя (ныне — консультант ряда проектов Еврокомиссии в сфере образования); в 1993-м они объявили себя парой. Вместе проходили "обкатку" в соросовском Центральном-Европейском университете, вместе жили и трудились в Брюсселе. Именно в столице Бельгии зарегистрировали однополой брак. "Мы вместе с конца третьего курса университета и никогда не расходились, были периоды лёгкого отчуждения, но не более того. Мы не из тех пар, которые с годами становятся похожими друг на друга, но даже наши разногласия для нас интересны и привлекательны".

"Принадлежность к секс-меньшинствам вкупе с русофобией дала ей пропуск в высшие эшелоны латвийской власти", — отмечает публицист Роман Антоновский.

Вопросы? Нет вопросов.

* Организации, входящие в структуру так называемого Фонда Сороса, признаны нежелательными на территории России

ОТ РЕДАКЦИИ:

Пока верстался номер, главу МВД Латвии Голубеву вынудили подать в отставку — партия "Национальное объединение" пригрозила отозвать своих министров из правительства, если дама будет держаться за кресло. Ей выразили недоверие, поскольку полиция была "слишком мягкой" с приносившими цветы к памятнику Освободителям 9 мая.

На фото: "Воины-освободители" — одна из трёх скульптурных композиций мемориала советским воинам в рижском Парке Победы. Нынешние власти собирались снести этот комплекс, не имея на это ни морального права, ни поддержки среди горожан.

зация" — ответ на кризис капитализма", Владимира Тимакова "Теплая Россия — XXI: согремся или прогорим?", Александра Собко "Зелёная энергетика: вызовы для России", работа коллектива авторов Павла Флоренского, Владимира Сыровоткина и Татьяны Шуговой "Антиучная экология" в рубрике "Уроки истории", статьи Александра Секацкого "Экологическое неоязычество в наступлении", Марии Восканян "Сохранить планету или отменить человека?", Андрея Миллера "Генерация лидерства", Дмитрия Золотарёва "Проект "Новые города Сибири", Алексея Комогорова "Новая политическая антропология. Возвращение теории Поршнева" — Диденко". Завершает публикация статьи Максима Калашникова "Окно в будущее".

В рубрике "Стихия" представлены произведения, посвящённые специальной военной операции России.